

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СИМВОЛИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Белоярский А. О. (Москва, Россия)

Эволюция человечества в текущем информационном пространстве происходит на ощутимо возросших скоростях, что оставляет человеку ещё меньше времени для адаптации к новым условиям своего существования. Названное резко оголяет задачу выстраивать собственное бытие под давлением неизвестности, т.к. имеются ограничения в познавательных способностях любого индивида. И здесь в качестве поддержки обнаруживается феномен идентичности, что, по словам Эрика Эриксона, представляет собой «внутреннюю непрерывность и тождественность личности» [5, с. 12], которая и возвращает субъекту возможность справиться с проживанием себя в окружающем мире. Однако, натываясь на глобальные преобразования, личность не может оставаться без соответствующих изменений и дополнений, поэтому цель данной работы – отследить связанную с этим всем трансформацию идентичности.

Но прежде чем перейти к рассмотрению процесса идентичности и её связи с господствующей ныне реальностью символического [1, с. 155], требуется прояснить саму символическую природу, которая значительно содержится в каждом обществе, но особым образом проявляется в эпохе информационной революции. Согласно схеме, символическая реальность конструируется путем символизации, а та, в свою очередь, устанавливается за счет символа. А что же тогда символ? Суммарно, символом является нечто, что имеет соотношение с чем-то другим или является представителем этого другого, в отличие от признака, который лишь указывает на наличие чего-то. Однако, по верному замечанию А.Ф. Лосева, «символ является не просто знаком тех или иных предметов, но он заключает в себе обобщенный принцип дальнейшего развёртывания свёрнутого в нём смыслового содержания» [4, с. 19]. Так мы обнаруживаем дуалистическое строение символа, которое заключается в соотношении как с идеальной стороной природы (создание чувственных и абстрактно-понятийных образов и их результатов), так и материалистической (конструирование внешнего, предметного воплощения данных абстракций и чувств).

Таким образом, символы, замещая собой некоторый фрагмент реальности (с которой они соотносятся, но ею не являются) создают свою собственную. В результате длинных и не всегда очевидных изменений символическая реальность не только вытесняет собой привычную реальность, но и имеет власть наделять её своим смыслом. Поэтому существует момент, когда акцент восприятия начинает переноситься с вещи на её символическое значение, смещается вектор с внешнего на внутреннее содержание. Так символическая реальность начинает физическую совершенно особой динамикой: символы могут быть куда более действенными и влиятельными, чем все элементы физической реальности,

т.к. они способны конструировать новое пространство. Именно в этой новой – символической – реальности стремительность передачи информации начинает быть отличительной особенностью существования всех содержащих её субъектов и объектов, что в конечном счете приводит к сепарации и автономности всей системы, что невозможно не отследить при проекции на физическую плоскость. Поэтому символическая реальность, имея, по сравнению с физической, доступ к несопоставимо большей свободе организации, зачастую закрепляется в тождестве с виртуальностью, что при интегральном наблюдении за миром или его отдельными компонентами приводит к фиксации смещения и неопределённости всего обозреваемого. Если говорить о структуре, то символическая реальность являет собой множество отдельных символических конструкций, каждая из которых содержит свои особенности (например, философия, наука, культура, игра и т.д.).

Итак, обнаружив символическую реальность в качестве рефлексивного начала при конструировании смыслового содержания отношения к физической действительности (в качестве ощущений, оценок, значений и т.п.), уместно говорить о наличии концептуального, которое строго закреплено в субъекте и транслируется через субъективность; однако всё остальное обрывается метафизикой арефлексивного, что, конечно, также включено в содержание символического и, соответственно, самого человека, но делает невозможным какие-либо сообщения об этом и в полной мере исследования, ведь, согласно Л. Витгенштейну, «то, что может быть показано, не может быть сказано» [2, п. 4.1212], поскольку «границы моего языка означают границы моего мира» [2, п. 5.6] и «мы не можем мыслить то, что мыслить не в наших силах; значит, то, что мы не в силах мыслить, мы не в состоянии и сказать» [2, п. 5.61], а, следовательно, «о чём невозможно говорить, о том следует молчать» [2, п. 7].

Исходя из данного «молчания», важно разводить два возможных обращения к человеку – как к объекту и как к субъекту – из которых впоследствии и кристаллизуется идентичность реципиента. К сожалению, ввиду отсутствия тонкого чувства различия, вызванного пребыванием в неопределённом, или мозаичном мире, вся желаемая полнота взаимодействия вытесняется наиболее доступной реальностью предметного, которая низводит глубокое содержание отношений до узости прикрывающего предмета, либо, наоборот, – в предметной среде начинают выискиваться смыслы, которые туда не вносились. Поэтому возникает необходимость трансформировать идентичность в призме мозаичной структуры как ответ всей той невысказанности, что человек таит в себе, ведь мозаичность – единственно доступная форма подлинного существования: она отождествляет всецело реальность и не дает замкнуть исключительность человека в каких-то предметных границах; а для того, чтобы разорвать сложившуюся изоляцию, требуется запуск культурального соотнесения, т.к. по-другому не развернуть субъект-субъектные отношения, необходимые в том числе для вычленения идентичности, ведь «личность становится для себя

тем, что она есть в себе, через то, что она представляет собой для других», – согласно утверждению Л.С. Выготского [3, с. 83]. Так, Я существую, пока есть Другой, т.е. человек обязан противопоставлять себя миру, иначе исчезнет. Символ здесь – специфический медиатор выражения связи между субъектом и миром, возможность говорить без утраты, соглашение с соотношением. Поэтому идентичность в настоящее время – самореферентность, сообщение себе того (исходя из переживания уникальности своей экзистенции), что Я есть, моментальное арефлексивное схватывание структуры Я, а также того, что является Моим, включая возможность высказать это всё адекватным образом Другому посредством интеракций и событий. Отсюда следует, что главная проблематика обретения идентичности – требование открыть доступ к своему бытию в обязательном диалоге с Другим, либо существует риск остаться спутанным, или, в крайней форме, размыться до диссоциативного состояния, утратив не только конструирующий вопрос «кто я», но и саму возможность подобного озадачивания.

Литература и источники

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. – М., 2000.
2. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат. – М., 1958.
3. Выготский, Л.С. Психология развития человека. – М., 2005.
4. Лосев, А.Ф. Музыка как предмет логики // А.Ф. Лосев. Из ранних произведений. – М., 1990.
5. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 2006.

КОВОРКИНГ КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Борисенко Е. В. (Волгоград, Россия)

Понятие «инновация» впервые получило широкое распространение в XX веке благодаря Й. Шумпетеру, который определил её как новую научно-организационную комбинацию производственных факторов, мотивированную предпринимательским духом [1]. На сегодняшний день в научном дискурсе данная категория имеет широкие возможности для интерпретации. Однако, среди всего спектра определений сущности инновации можно выделить несколько общих элементов, которые её характеризуют: новизна идеи, высокий риск при её реализации, коммерциализуемость, представленность в виде конечного результата внедрения новшества. И если инновация – это результат внедрения новшества в практику, то инновационный процесс представляет собой «преобразование научного знания и/или новаторских идей в различных сферах жизнедеятельности в инновацию, последовательная цепь событий, в ходе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии (интеллектуального товара) или услуги и распространяется при

This document has been
edited with Infix PDF Editor
- free for non-commercial use.

To remove this notice, visit:
www.iceni.com/unlock.htm